

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА /
DISCUSSION PLATFORM

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 12. С. 154–165

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 9(438)+05/07:681.324

**Распространение в русскоязычных электронных СМИ
начала 2010-х гг. фальсифицированных негативных
трактовок истории Январского польского восстания
и ряда аспектов сибирской ссылки и его участников.
Часть 1**

Б. С. Шостакович

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассмотрены характеристики истории Январского польского восстания 1863–1864 гг., высказанные в новейших русскоязычных электронных публикациях в связи со 150-летием данного крупного исторического события. Проведено их сопоставление с давними, научно апробированными и общепризнанными аксиоматичными характеристиками того же вопроса. Выявлена совершенно очевидная тенденция фальсификации исторической действительности и целенаправленной подмены адекватных гуманитарному научному знанию трактовок классического раздела исторического прошлого абсурдными неомифологемами откровенно провокационного, ксенофобного, этношовинистского характера.

Ключевые слова: Январское польское восстание, национально-освободительное движение, Речь Посполитая, Польша, Россия, объективные оценки исторических событий, фальсификация истории, неомифологема, дезинформация, ксенофобия, этношовинизм.

Исполнившееся в 2013 г. 150-летие Январского польского национально-освободительного восстания (1863–1864 гг.) закономерно повысило общественный интерес к этому разделу исторического прошлого как одному из знаковых не только в истории Польши, но и сопредельных с нею стран и регионов, а еще шире – и в масштабе мировой истории. В историографии это событие во всех отмеченных ракурсах давно воспринимается как бесспорно классическое, к тому же и значительно уже исследованное – в теоретическом отношении в особенности. Вопреки таким, казалось бы, вполне общеизвестным, научным аксиомам, внимание последнего времени к проблематике Январского восстания в связи с его юбилейной годовщиной, среди прочего, выявило и новейшую тенденцию, к сожалению, многообразных «перекраиваний» прежних трактовок и оценок его истории по произвольно сконструированным «неоидеологическим лекалам» и с откровенной негативистской подоплекой. Подобные демарши в

форме разнообразных, претендующих на научность и объективность публикаций и публицистических эссе историко-идеологической направленности, в большинстве размещены в текущих электронных интернет-изданиях.

Между тем сложный и неоднозначный социально-политический процесс вызревания и практического осуществления указанного восстания в историческом пространстве бывшей Речи Посполитой (значительная часть последней в рассматриваемый исторический период, как известно, относилась к Российской империи), его итоги и исторические последствия давно уже и вполне основательно проанализированы и охарактеризованы в системных научно-аналитических разработках ученых-обществоведов, начиная с самого конца XIX в. и в течение всего прошедшего XX столетия. Несколько поколений компетентных и авторитетных специалистов – историков и обществоведов, опиравшихся на вполне добротную с научной точки зрения источниковую базу, тщательно разрабатывали аргументированные научные характеристики всех основных реалий указанной проблематики. Отмечаемые оценки были также многократно объективно апробированы и адаптированы мировым научно-историческим и социальным знанием. Казалось бы, все отмеченное должно составлять прочный фундамент для успешного дальнейшего продвижения исследований так называемых белых пятен, действительно еще до сих пор оставшихся в русле рассматриваемой проблематики.

Однако вопреки всему отмеченному, современные оппоненты результатов прежних добросовестных исследований названных исторических тем начинают с априорного огульного пересмотра таковых, что называется, с нуля. Тем самым как бы априорно они оспаривают (если не сказать проще, разрушают) всю вполне уже обоснованную прежними поколениями исследователей логику и базу поступательного развития научных исследований указанной тематики.

Вполне естественно, что в понимании автора настоящего аналитического обзора складывающаяся современная практическая тенденция безосновательных, вольных и превратных трактовок истории крупного события в истории Польши и российско-польских отношений крайне актуализует задачу осуществления на современном научном уровне аргументированного экспертирования такого рода неоревизионистских пересмотров и переосмыслений исторической природы Январского польского восстания. Основная задача таковых экспертиз должна состоять в максимально взвешенном анализе оценочных исторических характеристик указанного исторического события в связи с суммарными достижениями российской и польской историографии в русле рассматриваемой проблематики. Конечной целью этого должна стать соответствующая коррелятивная система, охватывающая весь проанализированный материал как органичные ее компоненты. Столь же необходимой становится и параллельная систематизация в соответствующих теоретико-методологических ракурсах подходов к истории пребывания и деятельности ссыльных в Сибирь участников рассматриваемого польского национально-освободительного выступления.

В связи с научно-теоретическим специальным обсуждением (одним из первых в историографии современной социально-политической эпохи) проблематики данного крупнейшего раздела польского освободительного движе-

ния 150-летней давности, крайне необходимо напомнить о том, как происходило предшествующее формирование и развитие специальной отечественной литературы по истории Январского польского восстания. Сделать это принципиально важно по той причине, что именно последняя является непреложной исходной, или базисной, основой всего современного поступательного развития таковой же.

Ранее автор очерка уже неоднократно и по различным поводам затрагивал данный вопрос. В данном случае попытаемся напомнить главные аспекты последнего в кратком ретроспективном перечне основных этапов развития отечественной историографии исторической проблематики Январского польского освободительного движения 1863–1864 гг., связанных с этим основных научных результатов и вытекавших из них дальнейших последствий.

I

В дореволюционную эпоху рассматриваемая проблематика освещалась преимущественно с официозных позиций, выражавшихся в диапазоне от умеренного объективизма до крайне официозных, «охранительных» интерпретаций в пользу царского режима¹. Сюжеты из истории сибирской ссылки участников Январского восстания в ту пору почти не рассматривались специально и были затронуты буквально в единичных работах, среди которых наибольшую известность и популярность приобрела книга С. В. Максимова, неоднократно переиздававшаяся с момента ее выхода в начале 1870-х гг.²

Произошедший в России в октябре 1917 г. революционный переворот существенно изменил политико-идеологические приоритеты отечественной историографии. Рассматриваемые тематические сюжеты надолго выпали из сферы ее внимания. Единственным исключением в указанном тематическом русле в межвоенный период были исследования отдельных аспектов истории ссылки январских повстанцев в Сибирь молодого в ту пору выпускника Иркутского университета, историка Ф. А. Кудрявцева, впоследствии маститого профессора-сибироведа [3, с. 417–420; 15].

После окончания Второй мировой войны к теме российско-польских отношений в целом, в особенности же к проблематике так называемых русско-

¹ См., в частности: Павлищев Н. И. – редактор «Варшавского дневника», опубликовавший свод собственных еженедельных отчетов канцелярии наместника о положении в Королевстве Польском в период Январского восстания [7]; Гогель Н. В. – офицер-чиновник, член Виленской следственной комиссии по политическим делам периода восстания, автор откровенного тенденциозно-пасквильного сочинения [1]; Катков М. Н. – публицист, шельмовавший с крайне реакционных позиций польское освободительное движение 1860-х гг. в органах периодической печати – «Московских ведомостях» и «Русском вестнике».

² Максимов С. В. Сибирь и каторга. СПб., 1871. Ч. 3. Политические и государственные преступления. История каторги и страна изгнания. Гл. 1. Политические ссыльные). [1-е изд.]. Здесь небезынтересно отметить, что даже некоторые современные представители гуманитарной научной среды (конечно же, не являющиеся прямыми специалистами по данной тематике!) и поныне усматривают в этой работе едва ли не «кисчерпывающую энциклопедию» польско-сибирской истории. У профессионалов такая оценка может вызывать лишь недоумение. Но она же и вполне зримо отражает истинный уровень компетентности в рассматриваемой тематической области значительного числа претендентов на ее характеристики даже среди причастных к научному сообществу. Подробнее об этом см.: [14].

польских революционных связей (в тот период было принято так именовать тематический дискурс, которому отдавалось главное исследовательское предпочтение) появился совершенно новый, повышенный интерес. Он определялся общей после разгрома гитлеровской Германии идейно-политической направленностью развития тогдашних Советского Союза и Польской Народной Республики. Последняя в идеологических подходах того времени официально рассматривалась как естественное практическое воплощение идеалов политического, социального и национального развития, которых добивались польские и российские революционеры в совместной борьбе предшествующих исторических эпох с деспотией царизма.

В подобную парадигму органично встраивались польские национально-освободительные восстания конца XVIII – XIX в. Особенно созвучной такому восприятию выглядели революционно-демократическая идеология партии «красных» в сложной общественно-политической структуре Январского восстания 1863–1864 гг. и широко популяризованный в то время исторический крылатый лозунг польской повстанческой революционной демократии «За вашу и нашу свободу!». Такой взгляд на указанную историческую проблематику закономерно повысил интерес к самому историческому процессу польского Январского восстания и, что особенно существенно, заложил на длительную последующую перспективу широкое позитивное восприятие российской общественностью изучаемой конкретики истории русско(российско)-польских отношений.

В 1960-е гг. под руководством Института славяноведения АН СССР была начата работа по научному (при этом, по мере возможности, доступному широкому читателю) освещению собственно истории Январского восстания¹. Тогда же развернулись исследования такой немаловажной в теоретико-идеологическом смысле подтемы последней, как история выработки концепции и практического осуществления Кругобайкальского восстания и русско-(в смысле российско)-польских революционных связей в Сибири второй половины 60-х гг. XIX в.² Последние во многом опирались на публикации в совместной с польскими специалистами документальной серии вновь выявлявшихся важных источников [6; 11].

Автор данного обзора считает принципиально важным подчеркнуть, что отмечаемые здесь *главные тенденции научного изучения и осмысления в послевоенной советской и польской историографиях исторической проблематики Январского польского восстания, несмотря на всю очевидную их идеологичность, заложили принципы вполне органичного и объективного воссоздания*

¹ Примеры такого рода исследований представляет издание в соответствующий период целой серии коллективных научных работ в виде ряда тематических сборников. Начало ей положено сборником «Русско-польские революционные связи 60-х годов и восстание 1863 г.» (М., 1962), а завершено публикацией сборника «Связи революционеров России и Польши в XIX – начале XX в.» (М., 1968).

² Указанные разработки получили отражение в циклах эссе и монографических работ В. Р. Лейкиной-Свирской, Б. Г. Кубалова, О. П. Морозовой, Н. П. Митиной, Т. Ф. Федосовой, С. Ф. Коваля. К тому же периоду относятся и первые образцы очеркового изложения истории политической ссылки в Сибирь участников польского освободительного движения 1860-х гг. применительно к отдельным сибирским регионам. Подробнее об этом см.: [13].

сущности историко-источникового контента последнего. Нет никаких оснований для сомнений в объективной документальной достоверности и аутентичности такового. При этом очевидное идеологическое акцентирование в рассматриваемый период ряда аспектов истории Январского польского восстания и его последствий отнюдь не означает отрицания наблюдаемых в ходе последнего иных исторических тенденций и реалий эпохи национально-освободительной борьбы польского общества с чужеземным порабощением, вполне подтвержденных специальными научными исследованиями.

Однако советская историография не впадала в национальный шовинизм, объективно отмечая главные исторические заслуги январских повстанцев как борцов за справедливость и прогрессивное переустройство современной им общественно-политической действительности. Эта ведущая сущность эпохи польской повстанческой борьбы начала 1860-х гг. отнюдь не перечеркивалась и выявленными тогдашними добросовестными исследованиями некоторыми негативными особенностями многообразного процесса польского освободительного движения. Скорее напротив, таковыми лишь оттенялось главное содержание последнего. Обнаруженные же негативные стороны данного исторического явления никогда не отменяли общей его позитивной характеристики. Собственно, указанным и определяется главное научное достоинство наследия, оставленного названной историографией последующим поколениям не только историков-специалистов, но и много более широкой общественности. Оно преподносит всем весьма поучительный урок. К великому сожалению, он совершенно проигнорирован современными ниспровергателями исторических констант и аксиом, ибо ими наглядно демонстрируется отсутствие навыка системного усвоения литературы по специальности с целью повышения собственной профессиональной квалификации.

В сущности, выработанные научным сообществом в конце 1950-х – 1960-е гг. характеристики и оценки Январского восстания, как и ряда связанных с непосредственными его последствиями проблем, давно получили апробацию научного сообщества, признание последним полной их обоснованности и прочно включены в историографию и последующую исследовательскую практику специалистов. Все позднейшие научные исследования истории польского Январского восстания опираются на результаты упомянутых работ в этой области периода 1950–1960-х гг. как исходные и системообразующие.

II

В связи со всем отмеченным выше, весьма поучительно проследить за тем, как данные вопросы трактуются в справочных публикациях наиболее авторитетных и общедоступных энциклопедических изданий на протяжении анализируемого периода. Нетрудно прийти к заключению, что в России в рассмотрении проблематики Январского восстания (как и предшествовавшего ему Ноябрьского, 1830–1831 гг.) в предреволюционную эпоху наблюдался откровенный умеренно-взвешенный объективистско-фактографический подход. Такое наблюдение автора данного обзора вполне подкрепляется, в частности, справочным материалом широко популярного и авторитетного в российском обществе, в определенном смысле слова ставшего даже нарицательным и, как гово-

рится, «апробированного самим временем» Словаря Брокгауза – Ефрона [8]. Характерно, что в указанном словаре обширная статья под заглавием «польские восстания» объединяет изложение сведений о двух из них: данные о рассматриваемом нами Январском восстании следуют за хронологически ему предшествующим Ноябрьским (1830–1831 гг.). Сводный текст аннотируемой статьи словаря подразделен соответствующими внутренними рубриками, а обе освещаемые в ней исторические темы выстроены в событийно-содержательной логике строго мотивированных и последовательно соблюденных ситуационной и причинно-следственной парадигм [9]. При этом весьма характерно, что упомянутый справочный материал был целиком выдержан в сугубо нейтрально-информационном тоне. Ни одна из обеих указанных тем не снабжена какими-либо обобщающими оценочными характеристиками или теоретическими определениями.

Позднее, в советский период, в общеизвестных и общедоступных в широкой отечественной читательской среде справочно-энциклопедических изданиях, в том числе в нескольких изданиях «Большой советской энциклопедии», появились оценки рассматриваемого события, несущие уже значительно бóльший проблемно-методологический смысл. В каждой новой редакции они последовательно выверялись и уточнялись. В значительной мере это было результатом продолжившейся разработки ведущими историками, с позиций марксистской методологии и соответствующих аналитических методик, интересующих нас дефиниций.

Напомним только две из подобных характеристик Январского польского восстания 1863–1864 гг. Во 2-м издании «Большой советской энциклопедии» (1957), где авторство соответствующей статьи конкретно не обозначено, данное событие определяется как «восстание в польских землях, принадлежавших царской России, – Королевстве Польском. Направленное против гнета со стороны царского самодержавия, ...было обусловлено всем процессом общественного политического развития Королевства Польского, усилением социальных и национальных противоречий, связанных с кризисом феодально-крепостнического строя». Здесь же рассмотрены основные события этого вооруженного выступления под взглядом на разногласия по социальным и политическим вопросам между «направлениями» «белых» и «красных». Отмечалось «создание союза между деятелями польского национально-освободительного движения и русской революционной демократии», наличие «левого крыла красных», находившегося «под идейным влиянием А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского...». Указывалось, что «восстание, несмотря на свойственную ему ограниченность, было прогрессивным и революционным. Оно нанесло тяжелый удар одной из злейших сил международной реакции – царизму – и вынудило его на ряд реформ в Королевстве Польском, расчистивших путь для развития капитализма» [10]. Наконец, в 3-м издании (1975) того же ведущего в советскую эпоху энциклопедического свода характеристики рассматриваемого события (в интерпретации ведущего отечественного историка-полониста И. С. Миллера) достигают максимальной отточенности и выверенности. В нем, в частности, Польское (Январское) восстание определяется как «национально-

освободительное..., охватившее Королевство Польское, Литву, и частично Белоруссию, Правобережную Украину. Основные причины восстания – кризис феодального строя, вызвавший потребность коренных социально-политических преобразований, а также стремление к восстановлению национальной независимости Польши». Отмечается, что подъему польского движения способствовала революционная ситуация 1859–1861 гг. в России. Принципиально значимыми итоговыми характеристиками того же события следует признать констатирование в рассматриваемой справочной статье восстания «как самого массового и длительного из всех освободительных движений польского народа», и того, что оно, как и «вырванная» им у царизма аграрная реформа 1864 г., «стало основной вехой, отделяющей в истории Польши эпоху феодализма от капитализма». Столь же весомым и для проводимого в данном очерке сравнительного обзора особенно существенным является заключение в энциклопедической статье выдающегося историка-полониста о том, что «в противовес разжигаемой царизмом волне шовинизма, восстание было поддержано революционными силами России» [4]. Безусловно, невозможно не обратить специального внимания на высокопрофессиональный отбор важнейшей литературы и источников по указанной теме. Автор нынешнего обзора считает нужным подчеркнуть тот немаловажный для этого последнего факт, что отмеченная библиографическая справка по рассматриваемой теме была приведена впервые 40 лет назад в этой самой энциклопедии, адресованной самым широким читательским кругам в СССР, и, как выяснилось впоследствии, в этом отношении она бесспорно оказалась неповторимой [4, с. 287]! Вместе с тем, наряду со сказанным, принципиально важно отметить, что еще восемью годами ранее рассматриваемой энциклопедической публикации (иными словами, почти полвека назад, в 1968 г.) практически аналогичная по содержанию и даже в несколько более расширенном виде справочная статья И. С. Миллера о Январском польском восстании (вместе с уже отмеченной выше библиографической подборкой по данной теме – также расширенной) к рассматриваемому моменту уже была помещена в весьма авторитетной «Советской исторической энциклопедии» [5].

III

На взгляд автора очерка, весьма значимым сущностным (уместно назвать его даже знаковым) этапом теоретико-практического атрибутирования Январского восстания как крупного исторического события международного масштаба стало широко отмеченное 100-летие со времени начала Январского восстания – не только в тогдашней ПНР, но и в СССР. В том числе упомянутая годовщина не прошла бесследно и в сибирской части последнего включительно!

По поводу процесса увековечивания рассматриваемого события в советский период можно привести ряд хорошо узнаваемых реальных примеров. В частности, полвека назад, когда в СССР вполне официально отмечались годовщины 100-летия данного события, а затем и в 1966 г. – аналогичная же со времени восстания ссыльных повстанцев на сооружении Кругобайкальского тракта (июль-август 1866 г.), – в столице Восточной Сибири, Иркутске, появилась улица Польских Повстанцев. Тогда же было принято решение и о реставрации так называемого польского костела в Иркутске. Помещение последнего к

тому времени освобождалось от первоначально размещавшейся в нем Иркутской студии хроникально-документальных фильмов (ее перевели в новое специальное здание). С этим оказалось связано и начало первого этапа осуществления, как назвали бы это теперь, проекта устройства в здании бывшего католического костела музея «История поляков в Сибири» – на уровне филиала Областного краеведческого музея.

Однако вскоре указанный замысел заслонила и в конце концов полностью вытеснила (что само по себе не может не вызвать сожаления) иная идея. Возник замысел преобразования бывшего католического храма в Иркутске (римско-католической приходской церкви Успения Богородицы) в Органный зал Иркутской областной филармонии. Данная история вполне самостоятельна и уже довольно хорошо отражена в ряде современных печатных источников [в частности, об этом см. обстоятельнее: 12]. Нетрудно при этом заметить, что вполне логично она оказывается взаимосвязана с историческим бытованием в регионе польских духовно-культурных традиций.

Именно указанным процессом были вызваны подготовка и открытие в главном из зданий Иркутского областного краеведческого музея (ИОКМ) весьма оригинальной для той поры, достаточно информативной и при том же емкой экспозиции по польско-сибирской исторической теме. Вначале это рассматривалось в качестве основы будущего самостоятельного филиала ИОКМ, но сам проект так и остался не реализованным сколько-либо. Упомянутая же экспозиция «продержалась» несколько лет в тесном по площадям пространстве ИОКМ и под натиском беспрестанно сменявшихся ориентиров на приоритеты в тематических направлениях музея, в конце концов оказалась демонтирована. Затем ее следы в фондах указанного музея «канули в Лету»...

Ограниченные рамки настоящего очерка не позволяют продолжить перечень акций, связанных с юбилейной годовщиной полувекового прошлого. В любом случае, весь комплекс подобных материалов содержит весьма убедительные и поучительные фактические свидетельства для сопоставления с откликами в современных российских электронных СМИ на очередную крупную годовщину – 150-летие того же самого Январского польского восстания. Насколько контрастируют одно с другим, читатель сможет наблюдать сам немного далее, при аналитическом рассмотрении нескольких современных публикаций в российских электронных СМИ в связи с данной новейшей примечательной годовщиной крупнейшего этапа польского освободительного движения. Не имея возможности рассмотреть и проанализировать все, что в последнее время появилось в средствах массовой информации не тему истории Январского польского восстания, ограничимся далее в настоящем обзоре некоторыми наиболее показательными примерами подобных публикаций, по преимуществу в ресурсах Интернета¹.

¹ Безусловно, данную тему абсолютно не исчерпывают рассмотренные в настоящем очерковом обзоре интернет-публикации, являющие собою симбиоз претензий на некую научность с чисто журналистской публицистикой. Материалы аналогичного характера в печатной периодике также нуждаются в будущих специальных выявлении, систематизации и анализе.

IV

«Говоря о Январском восстании 1863 года, основные кровавые события которого развернулись на территории, в древности называвшейся Самогития (с латинского дословно “страна черных жителей”, или – “черни”), затем – Жмудь в 19 веке, в Жямайтии, по-современному, надо иметь в виду, что основными действующими лицами здесь были местные польские шляхтичи. Они выступили под лозунгами национально-освободительной борьбы: “За нашу и вашу свободу!”. Все грамотные люди тогда знали и понимали, что поляки хотят своей свободы, через восстановление своего польского государства. А вот кто были эти другие националы, и о каких других свободных (естественно, “свободных от России”) национальных государствах говорилось в лозунге «*Za naszą i waszą wolność!*» эти поляки не указывали (sic – в оригинале. – *Б. Ш.*). Были лишь символические намеки на бывшее Великое княжество Литовское и Украину – Русь.

Стремление поляков к восстановлению своего, теперь уже национального государства Польши, было краеугольным лозунгом Январского восстания. Восставшие жмудские шляхтичи прежде всего Российской империю обвиняли в трех разделах Польши, которая в 1795 году исчезла с европейских карт. Но возникает резонный вопрос – а причем здесь Россия? Российская империя никогда не делила территорию Польши (sic – в оригинале. – *Б. Ш.*), ту, где издревле жили поляки, или, точнее, славянские племена ляхов! Российская империя принимала участие в трех разделах Речи Посполитой...» [2].

Здесь автором очерка приведен лишь фрагмент из публикации В. В. Иванова, отрекомендовавшего в ней себя «магистром истории Варшавского университета, абсолювентом (т. е. выпускником. – *Б. Ш.*) докторантуры Института истории АН Литвы». Публикация интригующе посвящена неким «мифам» Январского восстания. И каждому, хотя бы бегло знакомящемуся с нею, невольно приходит в голову наличие явной логической связи между самим ее контекстом и авторским же ее названием, что, по всей вероятности, самому «магистру истории» даже и не пришло в голову. Но ведь именно в рассматриваемом собственном опусе В. В. Иванов откровенно демонстрирует себя в роли мифотворца, к тому же еще и совершенно невероятного масштаба!

Едва ли здесь нужно специально пояснять, что применительно к эпохе Январского восстания утверждение В. В. Иванова, будто бы Россия «никогда не делила территорию Польши, ту, где издревле жили поляки...», выглядит явным мифом, к тому же и абсолютно абсурдным! Магистр истории, вдобавок еще и прошедший докторантуру в солидных учебных и академических учреждениях, проявляет элементарное незнание о Венском конгрессе 1814–1815 гг., решением которого значительная часть восточных и центральных земель собственно Польши, с центром в Варшаве, была включена в состав Российской империи под названием Королевства Польского и оставалась в ее составе до начала Первой мировой войны включительно! В толковании же нашего «магистра истории» размежевание территории Польши по условиям трех разделов Речи Посполитой в дальнейшем, якобы, не подвергалось никаким изменениям. Поэтому и само Январское восстание, и все его проблемы В. В. Иванов рассматривает в контексте исключительно «Жмуди». Видимо, в воображении данного сочи-

нителя, только этот последний регион бывшей Речи Посполитой и принадлежал в 1863 г. к территории Российской империи.

Также нетрудно догадаться, почему в интерпретации В. В. Иванова «поляки не говорили» о том, от какого государства они хотят освободиться. Ведь сам по себе крылатый лозунг «За вашу свободу и нашу!» уже указывал на освобождение всех народов (а русского в первую очередь!) – от гнета царизма. Лозунг же этот родился еще в начальной фазе Ноябрьского польского восстания – как знак солидарности с делом декабристов и казненных царским режимом их руководителей, во время проведения в тот момент в Варшаве символической церковной панихиды в память последних. Выходит, что и об этом историческом факте наш магистр истории не знает, либо (что во сто крат хуже!) попросту и знать не желает...

Не станем далее уже углубляться в писанину магистра-докторанта, хотя и в ней обнаруживается еще масса иных грубых ошибок, нуждающихся в исправлениях.

Читатель может поинтересоваться, о каких же собственно мифах все-таки намеревался поведать в своем тексте магистр В. В. Иванов. Видимо, о том, что, по его представлению, «на территории Великого княжества Литовского поляки-ляхи никогда не жили», а «поражение Январского восстания 1863 г. стало тем политическим импульсом, который дал начало формированию нации современных литовцев»! По мнению все того же магистра истории, «не без ходатайства графа М. Н. Муравьева-Виленского (своими современниками он был заклеен вполне им заслуженным прозвищем «Вешатель». – *Б. III.*), генерал-губернатора Северо-Западного края Российской империи, началось национальное становление жмудинов». И далее автор-магистр во всеуслышание утверждает, что Январское восстание было «антигосударственным произволом в стране польских «шляхтичей», а Россия только тем и занималась, что способствовала оформлению литовской письменности, культуры и государственности (от себя заметим, что в историческом пространстве Великого княжества Литовского проживали далеко не одни лишь этнические литовцы. – *Б. III.*).

Таково неомифотворчество, которое сам магистр В. В. Иванов, по всей вероятности, воспринимает как труд по «очищению истории Январского восстания от позитивных характеристик», кажущихся ему мифами. Ради такой цели именуемый себя профессиональным историком автор готов на любую фальсификацию и мифологизацию очевидных и общеизвестных реалий. Любопытно, что при обращении к историческим процессам второй половины XIX столетия в регионе бывшего Великого княжества Литовского цитируемый нами магистр истории В. В. Иванов заведомо отмежевывает от Литвы «ляхов» (это собирательное название употреблялось по отношению к польским племенам их соседями в пору раннего Средневековья). Тут же он именует «ляхов» прибалтийскими славянами и совершенно необъяснимым «прыжком вспять» хватается за вопрос о их германизации. По его словам, «современные русские историки молчат обо всем этом. И лишь наш интеллигентный юморист Михаил, с будоражащей фамилией Задорнов, кажется, взялся серьезно за тему прибалтийских славян и даже снял по ней документальный фильм. Спасибо ему большое

за эту работу!»). Так, почти что в стилистике им же упомянутого сатирика (легко при этом заметить, что отличие сатиры от юмора нашему магистру столь же непонятны, что и вся тематика, по поводу которой он пытается «просветительствовать»), завершается это совершенно невероятное электронное «эссе» «историка» В. В. Иванова.

Рассмотренный «опус» о мифологизмах Январского восстания – всего лишь один из примеров современной грубой фальсификации давно сложившейся вполне добросовестной историографии по анализируемой теме. Данный образчик неоспекуляций вокруг классической проблематики значительно превосходит своими масштабами уже иной очерк, также фигурирующий в электронных сетях.

Продолжение следует.

Список литературы

1. Гогель Н. В. Иосафат Огрызко и петербургский революционный ржонд в деле последнего польского мятежа / Н. В. Гогель. – Вильно, 1866.
2. Иванов В. В. О мифах Январского восстания 1863 года [Электронный ресурс] / В. В. Иванов // Русские новости : информ. агентство. – URL: <http://ru-news.ru/o-mifah-yanvarского-восстаниya-1863-goda/> (дата обращения: 03.02.2015).
3. Кудрявцев Ф. Поляки в Сибири / Ф. Кудрявцев // Сиб. сов. энциклопедия. – Т. 4 /Макет/. – С. 417–420.
4. Миллер И. С. Польское восстание 1863–64 гг. // Большая советская энциклопедия. – М., 1975. 3-е изд. Т. 20. – С. 286–287.
5. Миллер И. С. Польское восстание 1863–64 гг., Январское восстание 1863 г. // Советская историческая энциклопедия. – М., 1968. – Т. 11. – Стб. 312–315.
6. Миско М. В. Польское восстание 1863 г. / М. В. Миско– М. : Изд-во АН СССР, 1963.
7. Павлицев Н. И. Седмицы польского мятежа 1861–1864. Ч. 1 / Н. И. Павлицев // Сочинения. Т. 4. – СПб., 1887.
8. Польское восстание 1830 и 1863 г. // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Т. XXIV. – СПб., 1898. – С.417–419; 421–422.
9. Польское восстание 1863–64 гг. // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Т. XXIV. – СПб., 1898. – С. 421–422.
10. Польское освободительное восстание 1863–1864 гг. // Большая советская энциклопедия. – 2-е изд. – М., 1957. – Т. 33. – С. 666–667.
11. Ревуненкова В. Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия / В. Г. Ревуненкова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1957.
12. Шостакович Б. С. Здания римско-католического костела в Иркутске: история сооружения и последующих перестроек / Б. С. Шостакович // Земля Иркутская. – 2005. – № 2 (28). – С. 28–37.
13. Шостакович Б. С. Итоги историографической разработки истории ссылки в Сибирь участников Январского восстания и задачи дальнейшего изучения темы / Б. С. Шостакович // Проблемы российско-польской истории и культурный диалог : материалы Междунар. науч. конф. (Новосибирск, 23–24 апр. 2013 г.). – Новосибирск, 2013. – С. 109–110.
14. Шостакович Б. С. Реанимация в XXI столетии архаического восприятия века XIX истории политической ссылки поляков в Сибирь: Работа над ошибками. (Рецен-

зия) / Б. С. Шостакович // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. – Иркутск : Оттиск, 2007. – Вып. 4 (16). – С. 515–525.

15. Kudrjawcew F. Powstanie Polaków nad Bajkałem (1866 r.) / F. Kudrjawcew // Z pola walki. – 1927. – N 2.

False Negative Treatment of January Uprising and a Number of Siberian Exile Aspects in Russian Language Electronic Media in the beginning of 2010s. Part 1

B. S. Shostakovich

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Treatment of January Uprising of 1863–1864 by most recent Russian language electronic media in light of 150th anniversary of the event is considered. The author compared it with well-established and scientifically approved point of view on this historic event. Apparent facts of history rewriting are revealed. And the author comes to conclusion of purposeful substitution of appropriate humanitarian and scientific assessment of the classical section of historical past with absurd neo-mythologemas being openly provocative, xenophobic, and ethno-chauvinistic.

Keywords: January Uprising, national liberation movement, Polish-Lithuanian Commonwealth, Poland, Russia, impartial assessment of historical events, history rewriting, neo-mythologemas, disinformation, xenophobia, ethno-chauvinism.

Шостакович Болеслав Сергеевич

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра мировой истории и международных
отношений, исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: bolirshos@mail.ru*

Shostakovich Boleslav Sergeevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of World History and Inter-
national Relations, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 334372
e-mail: bolirshos@mail.ru*